

Нива " № 4, год. С.-Петербург.
1892.

Артисты Императ. русской оперы въ Спб.

(Портр. на стр. 99).

На Марининской сценѣ не было поставлено ничего новаго, кромѣ „Эскарионды“ Массона, о которой паяз уже пришлось говорить; много обстоятельствъ содѣйствовало такому положенію; во-первыхъ, болѣзнь главного капельмейстера г. Направника; нашедшимъ его лицамъ приходилось паче слухъ выучивать цѣлыя партитуры текущаго репертуара; это, конечно, не могло благотворно вліять на теченіе дѣла. Во-вторыхъ, отсутствіе главнаго режиссера г. Кондратьева, убавляло за-границу; въ-третьихъ, господа гастролеры, для которыхъ приходится ставить заграничныя оперы, такъ какъ имъ необходимо слѣть пикетное число разъ въ продолженіе сезона; наконецъ, въ-четвертыхъ, приглашеніе иностранныхъ „операметастовъ“, оказывающихся въ большинствѣ случаевъ, если не посредствомъ, то по великомъ случаю не такими величинами, ради которыхъ слѣдовало бы перевернуть вверхъ дномъ весь неподвижный строй (г-жа Санденсонъ).

Выбравъ темой бесѣды Марининскій театръ, мы, за отсутствіемъ новыхъ произведеній, вынуждены обратились къ исполнителямъ. Но такъ какъ о многихъ изъ нихъ уже говорилось въ *Нивѣ* (о г-жахъ Фигнеръ и Мравиницкой, г. Фигнеръ и др.), то останавливаемъ на тѣхъ, имена которыхъ рѣже попадаются на глаза, но которые тѣмъ не менѣе заслуживаютъ того же отъзвѣа: помѣщаемъ портреты г-жъ Литвинъ и Славиной (сопрано и меццо-сопрано) и гг. Михайлова, Яковлева и Странискога (теноръ, баритонъ и басъ), на этотъ разъ ограничиваясь квинтетомъ, составляющимъ главныя силы оперной труппы.

Г-жа Литвинъ, петербургская уроженка, еще молодая пѣвица, хотя она уже лѣтъ 8 или 10 на сценѣ. Пѣла много за границей на большихъ сценахъ съ большимъ успѣхомъ и въ большихъ отѣстственныхыхъ партіяхъ („Гугеноты“ (Валентина), „Робертъ“ (Алиса), „Африканка“ (Селма), „Жидовка“ (Рахиль), „Иродіада“, „Зигфридъ“ (Брунхильда), „Фаустъ“ (Маргарита) и др.). Музыкальное образованіе получила она въ Парижѣ и оперы проходила съ пѣвческими артистами (Морель, Ренке и др.). Въ настоящее время г-жа Литвинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между драматическими сопрано въ Европѣ по своему богатому голосовому матеріалу и умѣло нтъ владѣть. Въ Россіи она поетъ теперь уже второй сезонъ и здѣсь впервые пѣла партію Юдифъ въ оперѣ Ойрова того же названія и Наташи въ „Русалкѣ“.

Артистка сравнительно мало пѣла, быть можетъ вълѣдствіе причинъ выставленныхъ въ началѣ; хотя и она находится на условіяхъ гастролерши, но приглашена на пять мѣсяцевъ. Конечно съ такой пѣвицей можно было бы освѣжить репертуаръ, возобновить давно не шедшія большія оперы („Аида“, „Робертъ“, „Жидовка“ и др.) или поставить что-нибудь новое, но... не приходится говорить о томъ, что было бы, а о томъ, что есть. Выступала она только въ четырехъ операхъ: „Гугеноты“, „Юдифъ“, „Джизондѣ“ и „Русалкѣ“. Голосъ ея прерасный, обширный по діапазону, ровный во всѣхъ регистрахъ и на высокихъ нотахъ легко покрывающій вѣтъ многочисленный хоръ и оркестръ. Принажику въ репертуару цвѣтущей горюнь и будучи питомицей заграничной школы, она конечно не могла сразу перейти на реальную почву русской школы; вотъ почему Наташа ей почти не удалась; въ „Юдифѣ“ она гораздо лучше, хотя г-жа Литвинъ и здѣсь обнаруживаетъ недостатокъ тембра; ея пѣніе красиво, изящно, но не тепло.

Г-жа Славина на сценѣ двѣнадцать лѣтъ, и публика ее знаетъ по такимъ большимъ и сильнымъ партіямъ, какъ Аннеристъ („Аида“), Оотруды („Дон-Кихотъ“), Розины („Севильскій Цырюльникъ“), Ротонды, Карменъ, Фидесъ („Пророкъ“), Орлеанскій дѣла, Кочкашова („Князь Игорь“), Графиня („Пиковая дама“), Ратмира („Русалка“), Киллиа („Русалка“), Груни („Вражья Сила“) и т. д. Прежде всего въ ползу г-жи Славиной говорить ея добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, тщательное изученіе поручаемыхъ ей ролей; мы охотно примемъ ея слова: „я твердо помню, что артистка до конца своей карьеры должна стремиться идти впередъ“; она это доказываетъ на дѣлѣ. Одного прилежанія однако недостаточно и г-жа Славина не занимала бы такого положенія въ труппѣ, если бы она не была одарена талантомъ, темпераментомъ, артистическою натурой. Голосомъ ея средства хороши, ея голосъ прекрасно обработанъ и ей доступны колоратурныя вещи. Г-жа Славина теперь въ самомъ расцвѣтѣ своихъ силъ.

Теноръ г. Михайловъ по богатству своего голосоваго матеріала занимаетъ по праву первое мѣсто не только на Марининской сценѣ, но и вообще въ Россіи; лучшимъ теноромъ у насъ въ тѣ. По тембру голосъ его подходитъ къ голосу Мазини; это вѣстонкій, совершенно теноровый звукъ, идущій свободно до самыхъ высокихъ нотъ. Г. Михайловъ—воспитанникъ Московской консерваторіи. Гибкость и легкость его голоса даютъ ему возможность преодолевать всевозможныя колоратурныя трудности. Репертуаръ его обширный, включающій въ себя самыя еврора оперы самаго разнообразнаго характера. Изъ сохлѣтнихъ, этотъ превосходный вокалистъ долгое время виднѣло полагать, что пѣвцу не обязательно быть актеромъ и поэтому онъ равнодушно относился къ сценической игрѣ. Провѣща сдѣла свое. Хотя онъ теперь старается играть и даже дѣлаетъ успѣхи въ этомъ отношеніи („Гугеноты“), но все-таки творчества въ немъ мало; живина и жестикуляція мало выработаны; походка и выговоръ также оставляютъ желать многого. Но кто отъ пѣвца ждетъ голоса и пѣнія, тому г. Михайловъ доставитъ большое удовольствіе.

Съ баритонами происходитъ нѣчто загадочное: баритонъ масса, а между тѣмъ рѣдкая сцена можетъ похвастать порядочнымъ баритономъ. Строго говоря, на нашей сценѣ одинъ только баритонъ и есть, г. Яковлевъ. Онъ еще сравнительно очень недавно на сценѣ, но уже успѣлъ завоевать симпатіи публики; однако это еще неависѣльный артистъ; ему еще предстоитъ усовершенствоваться свои дарованія. Но его блестящія музыкальныя способности, которыми онъ обладаетъ, въ каждомъ новомъ роли, ручаются за достиженіе имъ одного изъ первыхъ мѣстъ въ труппѣ. Онъ теперь ежегодно ѣздитъ совершенствоваться за-границу и прекрасно дѣлаетъ. Началъ г. Яковлевъ свою артистическую карьеру въ Тифлисѣ и по предложенію Н. И. Чайковскаго приглашенъ на Марининскую сцену. Голосъ его изъ высокихъ (лирическій), очень приятнаго тембра; прекрасная сценическая вѣтвность, хорошие манеры, отличный выговоръ—все это конечно способствуетъ его успѣху. У него ужъ большой репертуаръ, особенно расширился съ приходомъ г. Мельникова.

Въ заключеніе скажемъ о г. Странискогѣ, самомъ старшемъ изъ представляемой труппы артистовъ. Онъ на сценѣ съ 1876 года и публика давно уже имѣла возможность оцѣнить его выдающіеся талантъ, охватывающій и комическій, и драматическій репертуаръ, но такія разнообразныя роленъ, какъ англичанинъ въ „Фра-Дьяволо“, Сент-Бри въ „Гугеноты“, Еремки во „Вражьей силѣ“, Олоферна въ „Юдифѣ“, Мамырова въ „Иродіадѣ“, Югуртъ въ „Борисѣ Годуновѣ“, Мефистофель, Миссина въ „Ворнѣ Годуновѣ“, Коландора въ „Каменномъ Розѣ“, Фальстафа въ „Виндзорскихъ Кумушкахъ“ и т. д. Намъ енискогъ выдѣлѣтъ бѣ слишкомъ длиннымъ, если бы мы вдумались напомнить читателямъ всю разнообразную галерею типовъ, которую развернулъ г. Странискогій предъ публикой въ теченіе своей дѣятельности. Г. Странискогій всегда подкупалъ и подкупаетъ своимъ отношеніемъ къ дѣлу. Онъ уже пѣлъ 55 партій въ 49 операхъ (въ некоторыхъ по двѣ) съ дебюта въ Мефистофель и Фальстафъ („Русалка“) онъ сталъ любимцемъ посѣтителей Марининскаго театра.

Въ заключеніе прибавимъ, что съ такими силами, или на шемъ хоръ и оркестръ, можно было бы достичь бытъ блестящихъ художественныхъ результатовъ, а на нашей сценѣ ставится много-много дѣл новыхъ оперъ въ теченіе года, а то и одна, какъ въпримѣръ въ нынѣшній сезонъ.

В. Басинъ.